

растительному покрову исследуемых местностей. Коллекция, включающая в себя до 1000 видов растений, явилась одним из результатов его путешествия. Другим, не менее важным результатом были систематические записи о характере растительности местностей, лежащих на пути экспедиции.

Кроме растительности, преимущественное внимание путешественника обращалось на орографию в её связи с геологическим строением местности. В этом отношении Семёнов значительно опередил географическую науку того времени, к которому относилась его экспедиция. Эту заслугу Семёнова отмечает Ю. М. Шокальский: «В те времена... в географическом изучении земной поверхности царила, и совершенно понятно—почему, прежде всего математическая география, то есть создание карты изучаемой местности, этой неперменной основы всякого географического изучения... Геологическое строение поверхности данной местности и её связь с геоморфологическим характером её только что начинали выясняться в работах А. Гумбольдта». «Несомненно,—пишет Шокальский,—что именно географический талант Петра Петровича подсказал ему то, что тогда было неясно ещё многим, даже и выдающимся деятелям в области географии».

Маршруты тяньшанских экспедиций Семёнова в большей своей части проходили по таким местностям, где природа, почти не затронутая влиянием человека, сохранила свой естественный облик. Вполне понятно поэтому, что, перечисляя в приведённом нами выше письме вопросы, стоявшие в центре его внимания, Семёнов не называет вопросов, относящихся к географии человека и к влиянию человека на природу. Однако всякий раз там, где к этому представлялась возможность, Семёнов с особенным интересом наблюдал хозяйство и быт казахов и киргизов—обитателей Тянь-шаня, стараясь не упустить самого незначительного факта. В своих отчётах он подробно описывает свои посещения киргизских поселений, отдельные встречи с киргизами на пути экспедиции и т. д. Внимание к вопросам географии человека характерно для Семёнова-путешественника с самого начала его географической деятельности.

Вспоминая в мемуарах свои первые путешествия по Европе, Семёнов пишет о том, как он совершал восхождения на вершины Семигорья, «обращая одинаковое внимание на вулканические их породы (трахиты) и на остатки средневековых замков на их вершинах». Описывая, далее, посещение Вогезов, он замечает: «манили меня туда, как и в Гарц, не только геологические цели, но и желание познакомиться с экономическим бытом крестьян во Франции». Сделавшись в дальнейшем руководителем Географического общества, организатором крупнейших русских географических экспедиций, Семёнов постоянно подчёркивал значение исследований в этих путешествиях отношений между человеком и природой. Очень ярко это было сформулировано им в предисловии к книге Потанина о его путешествии по Тангутско-Тибетской окраине Китая и Центральной Монголии. Семёнов указывает в этом предисловии, что экспедиции Географического общества «не ограничивались геодезическими съёмками и орографическими